

чить работа, способного управлять своими действиями в конкретной ситуации, от неспособного? Очевидно, что данная проблема должна стоять на повестке современной юридической науки.

Подводя итог вышесказанному, следует особо подчеркнуть, что в современных условиях, реализуя нормотворческую деятельность, игнорировать цифровой прогресс абсолютно точно нельзя. На сегодняшний день мы видим позитивные тенденции стимулирования государством цифровых правоотношений. Но всё же чем дальше протягивается струна высокотехнологичных достижений, тем сложнее правовым нормам внедряться в действительность. Теория права должна учитывать особенности появления и существования новых субъектов в обществе, пересматривать устоявшиеся подходы к юридическим дефинициям и, чтобы оптимизировать все свои правовые механизмы, активно использовать достижения цифровой эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2017. С. 239.
2. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-tsifrovizatsiya-novye-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 16.03.2020).
3. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2017. С. 240.
4. Архипов В. В., Наумов В. Б., Пчелинцев Г. А., Чирко Я. А. Открытая концепция регулирования Интернета вещей // Информационное право. 2016. № 2. С. 18–25.
5. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-v-usloviyah-tsifrovoy-realnosti> (дата обращения: 16.03.2020).
6. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-tsifrovizatsiya-novye-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 16.03.2020).

НЕКОТОРЫЕ БАРЬЕРЫ ДЛЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

А. В. Попова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
girl1009@ Rambler.ru
Научный руководитель:
А. А. Чукреев,
доцент кафедры трудового
права и предпринимательства
ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
a.a.chukreev@utmn.ru

Профессия юриста является одной из самых желаемых среди абитуриентов всех регионов Российской Федерации. За последние 25 лет количество учебных заведений, обучающих по специальности «Юриспруденция», увеличивалось в геометрической прогрессии. Правда, при этом не все вузы обучали одинаково хорошо и было выпущено огромное количество юристов, далеко не все из которых смогли устроиться по своей специальности в силу недостаточного качества полученного юридического образования и ограниченного спроса на специалистов такой квалификации на рынке труда. Следовательно, проблема качества подготовки юристов стоит достаточно остро.

Цифровизация экономики еще больше обострила эту проблему. Цифровая среда диктует совершенно новые подходы к высшему образованию в целом, и в том числе к юридическому образованию. Поэтому иссле-

дование различных барьеров в процессе цифровизации юридического образования является очень актуальным. Однако в настоящей статье мы не будем рассматривать финансовые или технологические барьеры на этом пути, сосредоточимся на препятствиях организационного и содержательного плана.

При этом качество высшего юридического образования необходимо рассматривать в двух направлениях:

- а) подготовка юристов с учетом требований цифровизации образования;
- б) дополнительное профессиональное юридическое образование для юристов-практиков.

Стремительное развитие информационных технологий в современных условиях не позволяет юристам, уже получившим образование, осуществлять свои полномочия без постоянного повышения своей квалификации, в том числе и в сфере ИТ. Можно сделать вывод о том, что цифровая среда бросает вызов традиционной юриспруденции. И от того, как высшие учебные заведения смогут преодолеть организационные и прочие барьеры при переходе в цифровую среду, зависит будущее юридического образования и юридической профессии.

Например, президент Всемирного экономического форума К. Шваб сделал еще в 2016 году следующее предсказание: «...юристы... могут быть частично или полностью автоматизированы значительно раньше, чем можно предположить» [14].

В последнее время многие ученые-правоведы обращаются к проблеме цифровизации юридической сферы. А. Ю. Иванов, Е. А. Войниканис [4] и А. А. Иванов анализируют проблемы и перспективы механизации права [3].

Рассматривая будущее юридической профессии, всё чаще говорят об использовании технологии блокчейна и об искусственном интеллекте в сфере юриспруденции. Правоведы утверждают, что современные технологии будут способствовать облегчению процесса нормотворчества.

Одной из самых обсуждаемых является тема «роботы и юристы». Дискуссию о том, смогут ли роботы заменить юристов-практиков в правовой деятельности, можно считать одной из самых сложных [6].

На наш взгляд, роботы могут взять на себя выполнение наиболее простых и типичных процедур в области правоприменения. Они могут быть помощниками юриста, но заменить юристов они не способны, так как рассмотреть все нюансы конкретных ситуаций может только человек.

Поэтому правильно говорить о том, что и в будущем знания останутся основной ценностью мира. Спрос на юристов-профессионалов, способных творчески решать поставленные перед ними задачи, предлагать что-то новое, в дальнейшем будет только возрастать.

Об этом говорит Д. Л. Кузнецов в своем исследовании проблем юридического профессионального образования в цифровую эпоху [6]. Автор выделяет ключевые тенденции, которые определяют будущее юридической профессии:

- полипрофессионализм;
- массовая автоматизация юридических наук;
- узкие юридические специализации;
- профессионализация рынка юридических услуг;
- формирование новой методики и методологии обучения юридической профессии.

Можно согласиться с мнением Д. Л. Кузнецова о том, что юридическая профессия утрачивает монопрофессиональный характер и в современных условиях требуются юристы с несколькими специализациями. Наиболее востребованными уже в настоящее время становятся специалисты, сочетающие юридическую и технологическую подготовку: например, юрист-экономист, юрист-инженер, юрист-менеджер, юрист-бухгалтер, юрист-финансист.

Профессия юриста становится высокотехнологической. Поэтому в процессе подготовки юридических кадров необходимо включать предметы по цифровым компетенциям, программированию и др. То есть профессия юриста из чисто гуманитарной сферы переходит частично в сферу техническую.

Развитие инновационной экономики требует от юристов новых знаний и навыков, которые не преподавались раньше на юридических факультетах. В самое ближайшее будущее юридические вузы (факультеты и т. д.) должны будут в свои учебные программы ввести предметы, связанные с инновационными технологиями.

Р. Ибрагимов приводит такой наглядный пример необходимости введения новой специализации или новой составляющей в преподавании юридических наук: в ПАО «МТС» создан Центр инноваций, занимающийся разработкой передовых информационно-технологических продуктов в самых различных областях. И данный центр нуждается в юристах, которые прекрасно знают все современные инновационные технологии, ориентируются в новинках и тенденциях рынка инноваций. Такой юрист должен иметь международный правовой опыт, знать английский язык и использовать все современные способы связи [5].

Подготовку юристов такого уровня осуществляют ведущие вузы Российской Федерации. Университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) готовит специалистов по направлениям «Юрист в сфере науки и технологий», «Магистр IT-law», «Правовое регулирование технологий Blockchain». Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ) утвердил Стратегию развития юридического факультета до 2020 года, в соответствии с которой организуется подготовка кадров для инновационной экономики, разрабатываются образовательные стандарты и программы подготовки, а также рассматривается возможность сотрудничества с органами власти и бизнес-сообщества [10].

Университеты включают в учебные программы курсы и направления подготовки юристов в области инноваций и цифровых технологий. Но, к сожалению, такие изменения в основном характерны только для высших учебных заведений г. Москвы и Санкт-Петербурга.

В ведущих вузах страны, которые готовят специалистов в области юриспруденции, развивается рынок дополнительных юридических образовательных услуг. Появление юридических дополнительных профессиональных программ ориентировано, в первую очередь, на юристов-практиков по одной или нескольким отраслям права. Например, Научно-исследовательский университет Высшей школы экономики предлагает профессиональную переподготовку по программе «Инновационная юриспруденция в цифровой экономике» [8].

Другие юридические университеты ориентируются на переподготовку юристов-практиков по самым востребованным специализациям на сегодняшний момент: «Налоговый юрист», «Корпоративное право», «Энергетическое право» (РАНХиГС); «Банковский юрист», «Правовое сопровождение международного бизнеса», «Юрист в сфере здравоохранения», «Цифровые финансовые активы» (МГЮА) [13].

Подготовка юристов по специальностям, которые будут востребованы в ближайшем будущем, должна осуществляться на высоком уровне. Необходимо также адаптировать содержание учебных дисциплин к новым условиям с целью подготовки юриста, способного работать в условиях цифровизации.

В региональных вузах данная проблема стоит особенно остро и требует скорейшего решения. В регионах чаще всего нет специалистов, которые смогли бы читать лекции по современным направлениям развития права.

Положительным примером трансформации регионального вуза в рамках современных тенденций развития юридического образования можно назвать Тюменский государственный университет (далее – ТюмГУ).

В ТюмГУ под руководством ректора В. Н. Фалькова (с января 2020 года – министра науки и высшего образования Российской Федерации) начал реализовываться проект «Школа перспективных исследований», в рамках которого формируются группы международного бакалавриата из преподавателей со всего мира и студентов, желающих обучаться по индивидуальным образовательным программам. Школа перспективных исследований имеет определенные признаки:

- большая свобода в определении своей траектории развития;
- набор дисциплин, которые должны изучить все студенты;
- возможность формировать свою индивидуальную образовательную траекторию (что пока не характерно для большинства российских университетов) [15].

К тому же в ТюмГУ происходит модернизация системы непрерывного профессионального образования, которая даст возможность формирования для студентов индивидуальной образовательной траектории (далее – ИОТ) для карьерного и личностного роста с учетом требований современного рынка труда и перспектив его развития. Данное нововведение позволит объединить достоинства и традиции общеевропейской и российской систем университетского образования и успешно решить задачу подготовки кадров высшей квалификации.

Так, например, юридическая магистратура в ТюмГУ с сентября 2020 года перейдет на ИОТ. Это значит, что вместо нескольких программ магистратуры (например, «Магистр частного права», «Корпоративный юрист» и т. д.) будет одна, которая станет именоваться «Магистр права». В рамках данной программы студенты, помимо изучения нескольких базовых дисциплин, смогут выбирать из предложенного перечня те учебные курсы, которые они считают необходимыми. При этом аналогов данной образовательной программы в России пока нет. Магистерская программа позволит студентам изменять ИОТ, не ограничиваясь рамками одного профиля. В учебном плане программы будут представлены такие новые учебные дисциплины, как цифровизация, юридическая работа с конфликтами, и др. [7].

Дискуссионным является вопрос о необходимости введения в учебные программы юридических университетов курсов по изучению новых отраслей законодательства. Например, предлагается преподавать такие учебные дисциплины, как цифровое, телекоммуникационное и инновационное право. Недавно был опубликован учебник «Цифровое право», который стал первым опытом создания систематизированного пособия для подготовки юристов в соответствующей области [12].

Также среди ученых идет спор о том, есть ли необходимость в создании или выявлении новых отраслей права (законодательства) и должны ли они входить в образовательные программы университетов при подготовке юристов.

Некоторые ученые полагают, что существующий пробел в подготовке специалистов права в области цифровой экономики можно оперативно преодолеть с помощью актуальных специализированных курсов.

Следует согласиться с мнением В. М. Баранова, считающего необходимым внедрять авторские курсы, основанные на юридической практике. Такие курсы должны составлять динамическую часть учебной программы подготовки юристов, и они могут меняться в зависимости от степени их актуальности [2]. Но снова возникает вопрос: кто способен сегодня готовить такие авторские курсы? Необходимо будет привлекать в образовательный процесс специалистов бизнеса, органов государственной власти и местного самоуправления, которые практикуют в данных областях. Уникальные авторские программы могут разрабатываться только высококвалифицированными специалистами в актуальных сферах экономики и права. МГУ в упомянутой стратегии развития юридического образования ставит задачу сотрудничества с представителями бизнеса и власти.

Обучение на авторских курсах нужно внедрять не только в учебные программы юридических факультетов высших учебных заведений, но и в рамках дополнительного профессионального образования. То есть юристы-практики, уже работающие в организациях, должны иметь возможность повышать свою квалификацию в области инноваций и цифровых технологий.

В настоящее время на рынке юридических услуг требуются специалисты с углубленными специализациями в рамках отраслевого деления права и законодательства: например, специалисты по защите персональных данных или защите конфиденциальной информации. Существует необходимость в том, чтобы юристы были специалистами в комплексных отраслях законодательства, таких как спортивное, медицинское, градостроительное право и др. Деятельность юристов в узкоспециализированных отраслях в современных условиях требует наличия второго профильного образования – медицинского, спортивного, строительного и т. д.

Юридическое образование в будущем должно соответствовать тенденциям развития экономики в России в рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации». Одним из ключевых элементов устойчивого экономического роста в нашей стране должно стать развитие цифровой инфраструк-

туры и профессионализма трудовых ресурсов в сфере цифровой экономики. В связи с этим в 2018 году был разработан федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». С 2019 года действует аналогичный федеральный проект как составная часть национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”» [1].

Поэтому реформирование юридического образования является на сегодняшний день актуальным и очень важным процессом. Решения по реформированию требуют инновационного и очень гибкого подхода. Цифровизация юридического образования должна способствовать повышению качества жизни общества, а также выводу России в лидеры в области цифровизации на мировом рынке.

Подготовка юристов нового поколения должна основываться на следующих принципах: творческие начала, теоретическое мышление в совокупности с практическими навыками и умениями, способность принимать комплексные и нестандартные решения. Высококонтурные специалисты будут востребованы во всех направлениях юридической деятельности, и прежде всего при создании инновационных цифровых продуктов.

Таким образом, в эпоху цифровой экономики стоит задача трансформации юридической профессии. При решении поставленной задачи огромная роль должна быть отведена юридическому образованию, которое, в свою очередь, нашему государству и обществу необходимо оперативно модернизировать.

Сложившаяся в данный момент ситуация необходимости модернизации — новый вызов для юридического образования, на который необходимо своевременно, но при этом методически обоснованно реагировать.

Цифровизация юридического образования — перспективное направление адаптации российского юридического образования к условиям современного цифрового общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паспорт национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2020).
2. Баранов В. М. Энциклопедия юриспруденции — интегративное развитие общей теории права и государства // Теория государства и права в науке, образовании, практике: монография / Под ред. Ю. Г. Арзамасова. М.: Юриспруденция, 2016. С. 54.
3. Иванов А. А. О глубине механизации права / А. А. Иванов // Закон. 2018. № 5. С. 35–41.
4. Иванов А. Ю., Войниканис Е. А. Право четвертой промышленной революции в России: поиск точки опоры / А. Ю. Иванов, Е. А. Войниканис // Закон. 2018. № 5. С. 42–53.
5. Ибрагимов Р. С. Эволюция юридической профессии в условиях цифровизации мира / Р. С. Ибрагимов, Т. В. Чиркова // Закон. 2018. № 5. С. 72–79.
6. Кузнецов Д. Л. Юридическое дополнительное профессиональное образование в цифровую эпоху / Д. Л. Кузнецов // Закон. 2019. № 9. С. 53–64.
7. Магистр права [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.utmn.ru/igip/abiturientam/magistratura/magistr-prava> (дата обращения: 16.03.2020).
8. Программа «Инновационная юриспруденция в цифровой экономике» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://busedu.hse.ru/catalog/294558796.html> (дата обращения: 01.03.2020).
9. Санникова Л. В. Трансформация права в цифровую эпоху: взгляд в будущее / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитонов // Государство и право. 2019. № 9. С. 87–96.
10. Стратегия развития юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова до 2020 г.: утв. решением Ученого совета юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1504674> (дата обращения: 01.03.2020).

11. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–16.
12. Цифровое право: учебник / Под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой). М.: Проспект, 2020. 640 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://study.garant.ru/#/document/77477621/paragraph/1:0> (дата обращения: 01.03.2020).
13. Цифровые финансовые активы (в том числе основанные на технологии блокчейн): экономический оборот, правовое регулирование, оценка стоимости и перспективы судебно-экспертного исследования токенов и криптовалют [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://msal-idor.ru/8875-2> (дата обращения: 16.03.2020).
14. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. М., 2016. С. 33.
15. Школа перспективных исследований [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tyumen.postupi.online/vuz/shkola-perspektivnyh-issledovanij-tyumgu> (дата обращения: 01.03.2020).

**КОНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ:
ХАРАКТЕРИСТИКА, ПУТИ РЕШЕНИЯ**

О. И. Рожкова,
студентка Сибирского
юридического университета,
rozhkova.lg@mail.ru
Научный руководитель:
Ю. С. Пестерева,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Сибирского юридического университета,
кандидат юридических наук, доцент

«Образование – это то, что остается, когда забывается всё, чему учили».
А. Эйнштейн

Образование во все времена являлось фактором, упрочняющим высшие морально-нравственные ценности как всего общества, так и отдельно взятого человека. Право на образование, закрепленное в ст. 43 Конституции Российской Федерации [1], является неотчуждаемым правом личности. Сегодня российская система высшего образования проживает не лучшие свои времена. Касается это и юридического образования. Вызвано это как внутренними (составляющими большинство, на наш взгляд), так и внешними причинами.

Так, некоторые ученые (Е. А. Попова [2], И. В. Редькин [3]) полагают, что основными дилеммными тенденциями современного высшего юридического образования являются:

- массовый характер;
- ярко выраженная коммерциализация;
- снижение качества освоения студентами образовательных программ ввиду большого количества образовательных учреждений, не достойных, по мнению исследователей, обучать по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Согласиться с этой позицией можно лишь отчасти, поскольку проблемы всегда растут изнутри системы, и их гораздо больше, на наш взгляд, чем можно было бы предположить.

Проанализировав действующий Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4], Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 1511 «Об утверждении федерального образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата)» [5], а также опираясь на собственный опыт получения высшего юридического образования, позволим себе поднять некоторые конституциональные, на наш взгляд, проблемы высшего юридического образования России.

1. *Очевидная неконкурентоспособность российских выпускников, получивших высшее юридическое образование.* Так, неудачи многих российских компаний, осуществляющих свою предпринимательскую деятель-